

Никто не ожидал, что этот звук лишь сильнее подкосит и без того натянутые нервы Сяо Вэньюя.

Что? Легендарный Белый лунный свет, о котором все твердят... оказался котом? В сердце Сяо Вэньюя, словно из пепла, вновь вспыхнула надежда.

Увы... ты не знаешь меня, и я не знаю тебя, а когда я узнаю тебя... ты уже станешь Белым лунным светом.

Сначала можно было винить лунный свет в нерасторопности, но теперь кого винить? Только самого себя за то, что довел до такого.

Неужели он пережил какое-то потрясение? Ци Ханьмо погладил подбородок, глядя на Сяо Вэньюя, который выглядел так, будто потерял всякий смысл жизни. Наконец, смирившись, он тяжело вздохнул, протянул руки и подхватил нежное, мягкое тельце котенка, заодно почесав его пухлый животик.

Черт возьми! Куда это тянутся руки кумира! Сначала Сяо Вэньюй застыл в ужасе, наблюдая, как длинные, изящные пальцы пробираются к его животу, но вскоре его воля была сломлена нахлынувшей волной электризующей неги.

М-м-м, как приятно. Он не удержался и издал мурлыкающий звук: Фрака-кака.

Увидев такую реакцию, Ци Ханьмо невольно усмехнулся, и его движения стали еще нежнее. Острое наслаждение заставило сознание Сяо Вэньюя помутиться, а лапки непроизвольно задержались в воздухе.

Ци Ханьмо понимал: если продолжить гладить, этот неблагодарный маленький прохвост обязательно пустит в ход когти, поэтому он благоразумно отступил из опасной зоны.

Мягкая рука внезапно исчезла, и Сяо Вэньюй завис в неловком состоянии, не в силах ни вернуться на седьмое небо, ни спуститься на землю. Он отчаянно вращал глазами, но большой босс больше не удостоил его ни единым взглядом.

Сяо Вэньюй не выдержал: скрестил передние лапки, сел на задние и уселся на пол, приняв позу обиженного ребенка.

К сожалению, босс прошел прямо к холодильнику, достал бутылку молока и сделал большой глоток. Его кадык ритмично двигался, а капли пота стекали по лебединой шее, исчезая под воротом одежды.

Боже мой! Как же это круто! Сяо Вэньюй невольно сглотнул слюну, перевернулся, встал на лапы и, походкой грациозного кота, шаг за шагом направился к Ци Ханьмо.

Надо потереться о него, чтобы оставить свой запах! Он будет принадлежать только мне! — утешал себя Сяо Вэньюй.

Почувствовав пушистое прикосновение к лодыжке, Ци Ханьмо догадался, что это его глупенький Белый лунный свет пришел ластиться.

Он улыбнулся и перешагнул через него:

— Веди себя дома хорошо. У меня сегодня нет лекций, вернусь к обеду.

Сказав это, он, словно боясь, что кот его не послушается, поднял Сяо Вэньюя с пола. Вглядевшись в его глаза, похожие на лазурные звезды, он оставил легкий поцелуй на пушистой щечке.

Прикосновение было мимолетным, словно стрекоза, едва коснувшаяся водной глади, отчего по душе пошли круги.

О боже мой!! Кумир только что поцеловал меня?!!

Сяо Вэньюй был настоящим трусишкой, и даже став котом, он оставался самым трусливым из всех.

В одно мгновение мордочка Сяо Вэньюя покраснела так, словно он побывал в сауне, а кожа там, где его держал босс, горела, будто от огня.

Он вырвался, описав в воздухе изящную дугу, и бросился наутек, петляя по комнате, пока не нашел идеальное место для укрытия. Не разбирая дороги, он решил — главное спрятаться.

Однако будучи человеком, Сяо Вэньюю нужно было следить только за тем, чтобы не попасться на глаза, но будучи котом, приходилось еще и прятать хвост.

Ци Ханьмо взглянул на длинный хвост, торчащий из-под кофейного столика, и беспомощно улыбнулся, не желая выдавать беглеца.

— Я ушел, присматривай за домом.

С этими словами он прикрыл за собой дверь.

<http://bllate.org/book/19760/1945923>